

УДК 141.43

DOI: 10.17223/1998863X/36/26

Т.Ю. Седыченко

КАК МЫСЛИТ БОГ СПИНОЗЫ?¹

*Рассмотрено содержание понятий *natura naturata* и *res* в онтологии Спинозы. Предложено решение проблемы «мыслящей» субстанции-бога как субъекта мышления. Показано, что: 1) понятие *res*, употребляемое Спинозой по отношению к бесконечным и конечным модусам атрибутов субстанции, имеет различное содержание; 2) соотношение бесконечных модусов – движения/покоя и интеллекта, а также специфика идеи бога объясняют характер и природу «мышления» бога.*

*Ключевые слова: субстанция, атрибуты, модусы, *natura naturata*, *res*, идея бога, бог, мышление, интеллект, движение, покой.*

I

Субстанция как *natura naturata* есть у Спинозы природа, или порожденное бытие, мир, вселенная. «Под *natura naturata* я понимаю все то, что вытекает из необходимости природы бога, иными словами – каждого из его атрибутов, т.е. все модусы атрибутов бога, поскольку они рассматриваются как вещи (*res*) (курсив наш. – С.Т.), которые существуют в боге и без бога не могут ни существовать, ни быть представляемы» [1. С. 388].

При этом *natura* здесь можно понимать двояко: 1) как первичную сущность (или – атрибуты), но уже в состоянии ее модификаций и 2) как всего лишь совокупность конечных «вещей», в целом составляющих мир, вселенную, природу. Во втором случае мир представляется оторванным от производящей причины, что недопустимо для Спинозы, поскольку эта причина является имманентной порожденным и порождаемым модусам. Спиноза призывает понимать порожденную природу в первом случае, неоднократно утверждая, что без бога ничто не может быть познано². Поэтому *natura naturata* есть сама субстанция в ее конкретизированном как совокупность ее конечных модусов виде.

Важно отметить, что *naturata* обычно переводят как «порожденная», что указывает на уже свершившийся акт. Такой перевод правомерен только по отношению к бесконечным вечным модусам, которые суть «от вечности сотворенное богом и навеки остающееся неизменным» [1. С. 108]. *Naturata* следует переводить как «порождаемая» по отношению к конечным модусам, поскольку они вечно порождаются субстанцией. Так, Спиноза называет порождением первого рода бесконечные вечные модусы, порождением «второго же рода – облик всей вселенной (*facies totius universi*), который, хотя и видоизменяется бесконечными способами, тем не менее остается всегда одним и тем же» [2. С. 604].

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-33-00009.

² Та же самая мысль о видении и познании всех вещей в боге и через бога является одной из центральных у Мальбранша. На наш взгляд, Мальбранш более четко выразил то, что имеет в виду Спиноза. Например, «если бы мы не созерцали некоторым образом Бога, мы не видали бы ни одной вещи» или «Бог действует в нас» (см.: *Мальбранши. Рассуждения об истине*. Кн. 3, ч. 2, гл. 6).

Рассмотрим употребление понятия *res* по отношению к *natura naturata*.

Каждый бесконечный *порожденный* модус есть особое *состояние* субстанции, которое по-разному выражается в каждом из ее атрибутов. По Спинозе, первые (непосредственные) модусы – движение и покой в атрибуте протяжения и бесконечный разум (интеллект) в атрибуте мышления – есть одна и та же *res*¹. Поэтому законы и порядок образования бесконечных и конечных модусов в атрибуте протяжения, которые мы рассмотрим далее, соответствуют таким же законам и порядку образования модусов в атрибуте мышления.

1. Движение и покой как *res* по отношению к *natura naturans* и *natura naturata*

У Спинозы существует отличие в понимании модусов движения и покоя как особых (вечных) состояний атрибута протяжения и как временных состояний конечных вещей. *Покой* воспринимается таковым с точки зрения человека, в природе же (в субстанции) покоя не существует, он есть лишь *мера движения*, точнее – мера деятельности субстанции. Такая деятельность есть сохранение данного состояния конечной вещи, то, что Спиноза называет стремлением вещи к самосохранению: «Каждая вещь имеет в себе стремление сохранить себя в своем состоянии» [1. С. 100]. Поэтому субстанция и признается Спинозой вечно деятельной: конечные вещи, пребывающие в покое относительно движущихся тел, тем самым пребывают в состоянии сохранения как этого их положения, так и существования. Любое тело остается в покое относительно самого себя и, хотя подвергается многочисленным изменениям под влиянием внешних конечных модусов, все же сохраняет свою природу. По отношению к природе порожденной *движение* понимается Спинозой как перемещение тела или внешних тел относительно покоящегося тела, поэтому эти бесконечные модусы (движение и покой) характеризуют то состояние, в котором находится какое-либо тело, и являются причиной изменения состояний других тел. Поскольку тела по отношению к субстанции понимаются Спинозой как модусы атрибута протяжения субстанции (*modus* – мера или способ действия) в их непрерывном изменении, постольку можно сказать, что в этом атрибуте субстанции есть лишь непрерывные изменения состояний (модусов) пространства-материи, в чем и проявляется ее вечная деятельность. Поэтому модусы движения и покоя воспринимаются в природе порожденной (порождаемой) как *две различные res* только с точки зрения человека как конечного модуса, содержащего в себе самом эти же модусы. Однако в субстанции движение и его мера – одна и та же порожденная *res*: в протяжении «не одно движение, а движение и покой вместе... так как в протяжении нет части» [1. С. 88].

Вопрос, на который Спиноза не дает ответа, состоит в том, как образуется этот первый модус – покой, или *мера движения*, и почему движение не может составлять сущность атрибута протяжения, а является лишь его порожденным модусом?

---

¹ Например, в схолии к теореме 7 второй части «Этики» Спиноза пишет, что «субстанция мыслящая и субстанция протяженная составляют одну и ту же субстанцию, понимаемую в одном случае под одним атрибутом, в другом – под другим. Точно так же модус протяжения и идея этого модуса составляют одну и ту же вещь, только выраженную двумя способами».

Само слово *движение* подразумевает действие относительно чего-то покоящегося (находящегося в иной пропорции движения). То есть в порожденной природе движение как таковое без покоя не существует; в порождаемой же природе атрибут протяжения представляет собой чистое бесконечное движение материи-пространства, понимаемое как вечная *деятельность* атрибута самого по себе, без ограничений, без пропорций соотношения движения и покоя)¹. Деятельность атрибута протяжения заключается в самой его сущности, поскольку «в материи нет ничего, кроме механических соединений и операций» [1. С. 294]. При этом важно, что в бесконечно делимом по своей природе пространстве его части различаются только модально, поскольку «материя повсюду одна и та же» [1. С. 376], а пустоты и атомов не существует [1. С. 227–228]. *Модус* движения понимается Спинозой тоже механистически – как перемещение, соединение и разделение модальных «частей» материи. То есть движение и покой характеризуют мир, поскольку этот последний есть совокупность модусов атрибута протяжения. Таким образом, с одной стороны, движение и покой вечны, поскольку имеют непосредственное отношение к вечной деятельности (субстанции), с другой стороны, они все же *мера* деятельности, относящаяся к конечным вещам.

Можно лишь предположить, что атрибут протяжения как сам по себе деятельный, делимый до бесконечности, сам в себе порождает разные пропорции движения², благодаря которым происходит образование конечных состояний материи, которые и формируют *natura naturata* – природный мир. «Могущество бога, в силу которого существуют и действуют все вещи и *он сам* (курсив наш. – С.Т.), есть сама его сущность» [1. С. 394].

Здесь мы видим и различное понимание материи у Спинозы: в *natura naturans* он отождествляет ее с пространством и в качестве атрибута наделяет ее вечной деятельностью, в *natura naturata* – понимает как субстрат, из которого посредством движения и покоя формируются вещи. В атрибуте протяжения *потенциально* присутствуют все возможные результаты деления протяжения – модусы, т.е., деление материи на конечные (временные) индивидуальные (разнородные) состояния: «сущность материи, как мы показали, состоит в протяжении, или в *постоянно* (курсив наш. – С.Т.) делимом пространстве» [1. С. 233]. Время же появляется вместе с образованием *natura naturata* (т.е. движения/покоя и интеллекта): «Время и длительность *начались* (курсив наш. – С.Т.) вместе с вещами, ибо время есть мера длительности или же, скорее, только модус мышления»³ [1. С. 303]. Мера длительности суще-

¹ Формирование вещей у Спинозы и происходит благодаря возникновению в субстанции различных пропорций движения, т. е. благодаря тому, что мы называем состояниями покоя. «Всякая отдельная вещь, начинающая действовать существовать, становится такой через движение и покой... различие (между вещами. – С.Т.) происходит только вследствие постоянно новой пропорции движения и покоя» [1. С. 110], т.е. «меры движения и покоя не одинаковы» [1. С. 171]

² По поводу первого порождения тел Спиноза говорит лишь, что «мы уже установили, что природа есть существо, о котором высказываются все атрибуты, и если это так, то ей не может недоставать ничего, чтобы произвести все то, что должно быть произведено» [1. С. 90].

³ Время как мера длительности не может быть атрибутом субстанции (атрибут – вечен), но только модусом, порожденным вместе с вещами. В протяжении этот модус как мера длительности вещи соотносится с мерой движения, поскольку длительность существования вещи определяется мерой ее движения и покоя. «Чтобы определить длительность данной вещи, мы сравниваем ее с длительностью вещей, имеющих прочное и определенное движение, и это сравнение называется временем. Поэтому время не состояние вещей, но только модус мышления, т.е., как мы сказали, мысленное бытие. Оно

ствования вещи определяется пропорцией движения и покоя в ней или, с другой стороны, время существования идеи вещи определяется пропорцией деятельности бесконечного модуса интеллекта. То есть «из того, что бог вечен, не следует, что его действия (а именно – порождение) также могли существовать от вечности» [1. С. 305].

2. Разум и идея бога как *res* по отношению к *natura naturans* и *naturata*

Как уже отмечалось выше, Спиноза понимает интеллект (разум) в атрибуте мышления и движение и покой в атрибуте протяжения как один и тот же модус, рассматриваемый с разных сторон, т.е. «воля и ум (у Спинозы это то же, что и интеллект, разум. – С.Т.) относятся к природе бога точно так же, как движение и покой» [1. С. 389]. Правда, А.Г. Гаджикурбанов предлагает различать понятия «разум» и «воля»: «Спиноза понимает под *разумом* Бога *объективное* содержание Его бесконечного мышления, то есть *идеи* вещей... под *волей* Бога он подразумевает *формальное* бытие тех же идей» [3. С. 59]. На наш взгляд, посредством разума *формируются* идеи в их объективном бытии, и в этом необходимом действии проявляется воля бога. Бесконечные модусы – интеллект и движение/покой – мы предлагаем понимать как единый *инструмент*, по-разному представленный в атрибутах мышления и протяжения, с помощью которого бог непрерывно порождает мир. То есть интеллект сам по себе не может содержать в себе идеи, но только непрерывно порождать их. В свою очередь, он присущ идеям, как и движение присуще вещам. Как посредством движения и покоя происходит разделение, соединение и т.п. образование и изменение вещей, так и посредством разума происходит то же самое разделение, соединение и т.п. образование и изменение идей. Поэтому бесконечный ум бога есть такое же основание или причина (*res*) бесконечного образования и изменения идей, как и движение в отношении вещей.

Если движение и покой в атрибуте протяжения образуют множество вещей, то интеллект (или разум бога) в атрибуте мышления «познает» (или «различает») как бесконечные атрибуты, так и модусы субстанции [1. С. 405]. Прежде чем рассматривать природу мышления бога, рассмотрим следующее.

Помимо интеллекта как первого бесконечного модуса мышления Спиноза говорит еще об одном бесконечном *res* – об *идее* бога: «В боге необходимо существует идея как его сущности, так и всего того, что необходимо вытекает из его сущности» [1. С. 404]. Как такая идея соотносится с божественным интеллектом? Например, Ж. Делез, учитывая, что бесконечный модус, рассматриваемый под атрибутом протяжения, – движение и покой, а под атрибутом мышления – интеллект (ум, разум бога), утверждает, что «идея Бога – это идея в ее объективном бытии, а бесконечный ум – это та же самая идея, взятая в ее формальном бытии» [4. С. 414]. Но в таком случае получается, по Делезу, что идея бога в атрибуте мышления – тот же самый модус, что и интеллект, или та же *res*, что и движение/покой в атрибуте протяжения, согласо-

---

есть модус мышления, служащий для объяснения длительности» [1. С. 278]. Проще говоря, в природе существует мера длительности, а в мышлении человека эта мера называется временем.

но порядку и связи вещей [1. С. 407]. Это, конечно, не так. Для Спинозы идея бога и его разум не тождественны.

Во-первых, идея бога есть то, что бог «представляет» о себе самом в целом, она вытекает непосредственно из атрибута мышления [1. С. 382], а из нее уже посредством интеллекта вытекает множество идей: «Непосредственная модификация атрибута, называемого нами мышлением, объективно заключает в себе формальную сущность всех вещей¹» [1. С. 168]. Помимо этого, «идея бога, из которой вытекает бесконечно многое бесконечно многими способами, может быть только одна» [1. С. 405], и, наоборот, «бытием (какой-либо конечной. – С.Т.) идеи называется то, что содержится объективно в идее бога» [1. С. 272]. То есть интеллект есть лишь *инструмент*² для порождения множества идей (как движение и покой – средство для порождения вещей), а идея бога представляет собой их единство или субстрат. Следовательно, идея бога – первый непосредственный порожденный модус, образованный прежде модусов интеллекта и движения/покоя. *Natura naturans* изначально имела идею о себе самой: «Бог...имеет идею о себе самом, как-вая...всегда существовала одновременно с богом» [1. С. 297].

Во-вторых, сама по себе «идея бога, благодаря которой он называется всеведущим, единственная и простейшая» [1. С. 297], в ней не различимы множества (модусы), которые образуются при помощи интеллекта. Точно так же и материя в природе порождающей представляется единой, а в природе порожденной предстает в виде множества вещей, которые образуются посредством движения и покоя.

Если атрибут мышления соотносится с атрибутом протяжения, а интеллект – с модусами движения и покоя, то идея бога не может быть соотнесена с чем-либо в атрибуте протяжения³. Эта идея есть, с одной стороны, самопознание бога [1. С. 405], или – первая идея атрибута мышления, изначально содержащая в себе в объективной форме только атрибуты, без модусов. Спиноза пишет, что атрибут мышления без идеи бога не мог бы существовать [1. С. 382]. С другой стороны, согласно этой идее, присущей человеку, Спиноза «определяет бога как существо, состоящее из бесконечных атрибутов, из которых каждый бесконечно совершенен в своем роде» [1. С. 69], и ничего более. Эта идея есть необходимое условие для познания человеком любой вещи (адекватное познание, по Спинозе, всегда осуществляется через идею бога).

Таким образом, идея бога и интеллект бога – две различные *res*: идея бога вытекает из атрибута мышления *до* интеллекта и, следовательно, *изначально сама по себе* не содержит идей. Порожденный субстанцией бесконечный интеллект как инструмент их образования *также не содержит в себе идей*, они

¹ Здесь же Спиноза добавляет: «Идея, или объективная сущность, есть непосредственная * модификация атрибута мышления». В сноске (под звездочкой) он пишет: «Я обозначаю как непосредственную модификацию атрибута модификацию, не требующую для своего бытия никакой иной модификации в том же атрибуте», т.е. идея бога, несмотря на то, что она идея, не образована посредством интеллекта. Интеллект оказывается вторичным, порождающим в этой идее множество конечных идей.

² Если интеллект есть инструмент или *res*, понимаемая как основание, причина порождения; то, с помощью чего происходит порождение, в отличие от *res*, понимаемой как сущность (то, что, или то, из чего), например – идея, из которой вытекает множество идей.

³ «Бог может образовать идею своей сущности...вследствие одного того, что он есть вещь мыслящая, а не потому, что он составляет объект своей идеи» [1. С. 406].

лишь формируются посредством него в атрибуте мышления (или в идее бога). Поэтому нельзя сказать, что бог или субстанция по своей природе *что-либо* «мыслит», подобно человеку. Скорее, в атрибуте мышления имеет место выражение всего того бесконечного разнообразия событий, которые непрерывно происходят в атрибуте протяжения. То есть в субстанции непрерывно порождается (или модифицируется) бесконечное количество идей при модификациях их объектов (вещей). Бесконечный интеллект бога формирует только истинные идеи, в отличие от несовершенного интеллекта человека, формирующего в основном идеи неадекватные, согласно несовершенной природе человека как конечного модуса. В абсолютном «познании» всего существующего выражается как простота бога, так и то положение Спинозы, что интеллект бога не имеет ничего общего с интеллектом человека: «Знание бога так же мало похоже на знание человека, как созвездие Пса на лающее животное» [1. С. 309].

С одной стороны, интеллект и движение/покой как *res* могут рассматриваться как порожденные *состояния субстанции*, с другой стороны, как основания и причины для порождаемых конечных модусов (состояний).

3. Вещи и идеи как *res* по отношению к *natura naturata*

Конечные модусы субстанции представляют собой отдельные изменяющиеся *res*, вечно порождаемые субстанцией посредством бесконечных модусов: «Отдельные вещи составляют не что иное, как состояния или модусы атрибутов бога» [1. С. 385]. Причем между современными западными исследователями существует полемика по вопросу о сущности модуса (под последним понимают не только «вещь», но и предикат, объект, явление, факт, состояние, свойство и т. д. (см. [5, 6, 7, 8]).

Res рассматривается нами по отношению к телам и идеям как общее понятие в значениях: единичная сущность, вещь (только по отношению к телу), собственное состояние¹, а также основание и причина для существования или изменения другой конечной *res* той же природы. Вместе с тем мы не исключаем и определения авторов, приведенные выше.

Образование конечных модусов происходит следующим образом: «Всякая отдельная вещь, начинающая действительно существовать, становится такой через движение и покой, и таковы суть все модусы в субстанциальном протяжении, которые мы называем телами» [1. С. 110]. Поскольку каждая вещь может быть представлена под разными атрибутами, постольку и процесс формирования какой-либо конечной сущности (*res*) может рассматриваться под любым атрибутом. Непрерывное преобразование каждой существующей вещи соответствует непрерывному преобразованию ее идеи. В этом смысле *каждая* единичная идея должна обладать такой же длительностью существования, как и ее материальный объект². У Спинозы никакая конечная *res* не уничтожается, но преобразуется, вступая в новые связи, иначе — приобретает новое состояние.

---

¹ *Res* как «состояние» подразумевает только состояние самого отдельного предмета; модус же, переводимый как «состояние», подразумевает одно из состояний субстанции.

² Проблема существования вечной части души у Спинозы заслуживает отдельного рассмотрения.

Таким образом, *natura naturata*, понимаемая как природа порожденная и природа порождаемая, есть совокупность бесконечных и конечных состояний субстанции, каждое из которых может быть рассмотрено как *res* в указанных значениях. Когда Спиноза говорит, что бог есть Природа (*Deus sive Natura*), он понимает под *Natura* наивысшую форму – единое целое, в котором представлены три взаимно имманентные сущности – порождающая, порожденная и порождаемая¹. С точки зрения человека, порождающая природа, хотя и имманентна, все же нетождественна порождаемой, а потому в достаточной степени непознаваема. Бесконечное количество неизвестных нам атрибутов и сама бесконечная порождающая природа в ее многообразии хотя и имманентна, но такая имманентность находится за пределами человеческого восприятия и обыденного познания, и в этом смысле она имеет трансцендентный по отношению к человеку характер: «Конечный ум не может понять бесконечного»² [1. С. 79]. Более того, «существует бесконечно многое, чего мы не можем воспринимать ... этого мы не можем достичь ни в каком мышлении, а следовательно, и никакой способностью воли» [1. С. 450].

II

Когда Спиноза говорит, что «бог есть *res cogitans*», он указывает либо на атрибут мышления субстанции (поскольку Спинозой используется термин *res*, а не *natura*), либо на ее бесконечный модус – интеллект, посредством которого формируются идеи, но не на бога как *субъекта* мышления. «Мышление» субстанции не имеет ничего общего с мышлением человека. Когда Спиноза говорит, что «бог мыслит бесконечно многое», то подразумевает под этим *наличие и преобразование* бесконечно многих модусов (идей) в атрибуте мышления. «Если разум имеет место в божественной природе, то он не может, как наш, следовать по природе за постигаемыми вещами или существовать одновременно с ними» [1. С. 379]. Такое «мышление» в субстанции есть появление, видоизменение и уничтожение (преобразование) бесконечного количества идей, в соответствии с теми разнообразными процессами (изменениями), которые происходят в других атрибутах, в частности в атрибуте протяжения: «Все, что вытекает из бесконечной природы бога формально, все это в том же самом порядке и той же самой связи проистекает в боге из его идеи объективно» [1. С. 407]. Это «следование» вещей и идей друг за другом и есть так называемое действие и «мышление» субстанции.

Бесконечное познание богом самого себя есть бесконечное формирование идей в атрибуте мышления. А формальная взаимосвязь и единство всех идей (как атрибутов, так и модусов) предстают в атрибуте мышления всецело как идея бога о самом себе, утверждающая как его сущность, так и существование.

Когда Спиноза говорит о том, что сущность субстанции заключается в утверждении своего бытия, он имеет в виду, что бог посредством идей утверждает («познает») бытие вещей в атрибуте протяжения: «Истина (истин-

¹ Проблема триединой природы субстанции и уподобления Спинозой бесконечных модусов Сыну, вечно рожденному Отцом [1. С. 108], заслуживает отдельного рассмотрения.

² Хотя Спиноза и пишет, что «мы можем представлять бесконечное» [1. С. 404] или «можем чувствовать и воспринимать бесконечное множество тел» [1. С. 450].

ная идея. – *С.Т.*) есть утверждение...о вещи, совпадающее с самой вещью» [1. С. 135]. Таким образом, если движение и покой в протяжении есть способность порождать и сохранять бытие, то «интеллект» бога – это способность *утверждать* порождаемое и сохраняемое. Более того, сам атрибут мышления представляет собой «абсолютное утверждение существования какой-либо природы» [1. С. 365]. Поэтому мы понимаем «мышление» субстанции не только как образование и смену идей в атрибуте мышления, но и как непрерывное утверждение субстанцией существования чего-либо в ней самой (собственного бытия). Это действие бог производит посредством разума человека. Спиноза считает, что человек в процессе познания не может сам по своей воле выбирать – утверждать ему что-либо или нет. Познание – это не действие субъекта, а утверждение идеи¹ в душе: «Мы сами никогда не утверждаем и не отрицаем ничего о вещи, но сама вещь утверждает или отрицает в нас нечто о себе» [1. С. 139]. Или «познание – это самоутверждение идеи» [3. С. 392].

В отличие от человеческого, *абсолютное познание* богом всего – это наличие в атрибуте мышления *постоянно преобразующихся* идей всех актуальных модусов и атрибутов, поэтому «богу приписывается не такое мышление, как наше, т. е. страдательное, ограниченное природой предметов, но такое, которое представляет чистую деятельность» [1. С. 304]. Человек же может более-менее адекватно познавать субстанцию (или предмет) только через каждое отдельно рассматриваемое состояние (*res* или *modus*), поскольку его разум не способен познавать адекватно (т.е. ясно и отчетливо, в истинном порядке и связи вещей) несколько состояний одновременно.

Под бесконечной познавательной «любовью» субстанции самой к себе понимается адекватное познание человеком (модусом) вещей и самого себя: «Познавательная любовь души к богу есть сама любовь бога, которой бог любит самого себя ...поскольку он может выражаться в сущности человеческой души» [1. С. 612]. Однако под познавательной любовью человека Спиноза понимает удовольствие, вызванное внешней причиной: «*Ясным же познанием* мы называем то, что происходит...из чувства и наслаждения самими вещами, и это познание далеко превосходит другие» [1. С. 114]. Такое чувство – пассивный аффект, который преодолевается взглядом на вещи с точки зрения вечности: «Любовь к богу возникает, «поскольку мы познаем, что бог (присущий нам и вещам. – *С.Т.*) вечен; а это и есть то, что я называю познавательной любовью к богу» [1. С. 610], в отличие от субстанциальной «любви» как простого утверждения (так называемого познания) всего многообразия бытия.

Одна из причин непонимания человеком специфики «мышления» субстанции, на наш взгляд, состоит в том, что, как конечный модус, человек по природе своей конечности рассматривает какую-либо вещь субъективно, отделяя ее от себя, воспринимая как *внешний* объект, неадекватно. «Если мы рассматриваем какую-либо из этих сущностей абстрактно, отдельно от других и от производящей их субстанции, то мы схватываем ее как ограничен-

---

¹ То есть утверждение в единичной душе уже утвержденной (существующей) в атрибуте мышления вещи (в виде идеи этой вещи). То «нечто», что утверждает или отрицает вещь, есть как раз идея этой вещи, частично представленная разуму человека.

ную, внешнюю по отношению к другим» [1. С. 361]. «Мышление» же бога не может «воспринимать» бесконечную материю и ее конечные модусы как объекты познания, поскольку субстанция – одно неделимое целое. Материальные объекты идей (т.е. вещи), о которых пишет Спиноза, существуют таковыми лишь для человека. А в атрибуте мышления такими «объектами» идей могут быть только другие идеи, поскольку каждый атрибут действует только сам в себе. Это соответствует положениям: 1) «бог мыслит бесконечно многое» (все, что входит в содержание атрибута мышления, поскольку каждый атрибут познается сам через себя) и 2) «любит себя бесконечной познавательной любовью».

Таким образом, субстанция, или бог, или природа не может быть неким субъектом, познающим свои творения или познающим сам себя (по аналогии с человеком), поскольку атрибуты и модусы субстанции не являются объектами ее познания по причине отсутствия в субстанции чего-либо внешнего, что могло быть объектом: субстанция присуща вещам, как и вещи присущи субстанции. Любая *res* в субстанции может выражаться бесконечным количеством атрибутов и потому не может быть объектом. Спиноза употребляет понятие *objectum* или *ideatum* только в отношении познания мира человеком и специфики его мышления. Помимо этого, в атрибуте мышления самом по себе (в сущности его) нет ни идей, ни интеллекта (разума), но только вечное единообразное состояние, утверждающее в себе самом бытие остальных бесконечных атрибутов.

То есть бог сам по себе как порождающая природа не мыслит, в нем нет никакого мышления как процесса, потому что нет времени и объектов мышления. О специфическом «мышлении» субстанции можно говорить только на уровне представления бога как порожденной природы.

Мы определяем «познание» или «мышление» субстанции как бессубъектное формирование, преобразование и смену «идей» в атрибуте мышления, утверждающих все многообразие бесконечных состояний, происходящих как в атрибуте мышления, так и в остальных атрибутах.

Литература

1. Спиноза Б. Избранные произведения: в 2 т. М., 1957. Т. 1. 631 с.
2. Спиноза Б. Избранные произведения: в 2 т. М., 1957. Т. 2. 727 с.
3. Гаджикурбанов А.Г. Этика Спинозы как метафизика морали. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. 320 с.
4. Делез Ж. Эмпиризм и субъективность: опыт о человеческой природе по Юму. Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза / пер. с фр. М.: ПЕР СЭ, 2001.
5. Lin Martin. Substance, Attribute, and Mode in Spinoza // *Philosophy Compass* 1/2 (2006). P. 144–153.
6. Curley Edwin. Spinoza's Metaphysics. Cambridge, MA: Harvard UP, 1960.
7. Van Cleve James. Problems from Kant. Oxford: Oxford UP, 2001.
8. Bennett Jonathan. A Study of Spinoza's Ethics. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. P. 147.

AS SPINOZA'S GOD THINKS? (TO THE PROBLEM OF THE NOTION RES IN NATURA NATURATA)

Keywords: ontology, substance, attributes, modes, natura naturata, res, the idea of God, God, thinking, intelligence, motion, rest

Spinoza understands the modes of movement / rest, and the intellect (mind) as one and the same mode of being considered under different attributes. We suggest to understand these modes as the tool by which god continuously generates the world. By means of movement and the rest there is a formation and change of things, and by means of reason there is a formation and change of ideas. The intellect is the first infinite mode of thinking. Spinoza speaks about one more infinite mode (res), about idea of god. This idea is that god "represents" about himself. It follows from attribute of thinking, and out of it through the intellect follows all ideas. If intelligence is only the tool for generation of ideas (and motion and rest is the tool for generation of things), that the idea of god represents their unity, or a substratum. Such idea is the first idea of attribute of thinking. It initially contains in an objective form only attributes, without modes. Idea of god and intellect of god are two different *res* with similar quality: the idea of god follows from attribute of thinking before the intellect and, therefore, initially in itself doesn't contain ideas. The infinite intellect generated by substance is the tool for formation of ideas and so doesn't comprise ideas. They are only formed by means of it in attribute of thinking. Therefore it is impossible to tell that god or substance "thinks" of something like the person. When Spinoza says that "god thinks infinitely of a lot of things", he means that it is existence and transformation of infinitely many modes (ideas) in attribute of thinking. At the same time, we understand "thinking" of substance not only as formation and change of ideas in attribute of thinking, but also as the continuous approval by substance of existence something in her (i.e. in the attribute of extension). "Thinking" of god can't "perceive" things as objects for cognition (as something external), because attributes of thinking and extension is a one whole. Therefore substance (god, nature) can't be the knowing *subject*. Material *objects* of ideas (i.e. things) about which Spinoza writes, exist only for the person. Thus, we define "cognition" or "thinking" of substance as subjectless formation, transformation and change of the "ideas" in attribute of thinking, which approve all variety of the infinite states, occurring both in attribute of thinking, and in other attributes.

References

1. Spinoza, B. (1957a) *Izbrannye proizvedeniya: v 2 t.* [Selected Works: in 2 vols]. Vol. 1. Moscow: State Publishing House of Political Literature.
2. Spinoza, B. (1957b) *Izbrannye proizvedeniya: v 2 t.* [Selected Works: in 2 vols]. Vol. 2. Moscow: State Publishing House of Political Literature.
3. Gadzhikurbanov, A.G. (2014) *Etika Spinozy kak metafizika morali* [Spinoza's Ethics as a metaphysics of morals]. Moscow; St. Petersburg: Centre for Humanitarian Initiatives; Universitetskaya kniga.
4. Deleuze, G. (2001) *Empirizm i sub"ektivnost': opyt o chelovecheskoy prirode po Yumu. Kriticheskaya filosofiya Kanta: uchenie o sposobnostyakh. Bergsonizm. Spinoza* [Empiricism and subjectivity: the experience of human nature Hume. Critical philosophy of Kant: the doctrine of the faculties. Bergsonism. Spinoza]. Translated from French by Ya.I. Svirsky. Moscow: PER SE.
5. Martin, L. (2006) Substance, Attribute, and Mode in Spinoza. *Philosophy Compass*. 1. pp. 144–153.
6. Curley, E. (1960) *Spinoza's Metaphysics*. Cambridge, MA: Harvard UP.
7. Van Cleve, J. (2001) *Problems from Kant*. Oxford: Oxford UP.
8. Bennett, J. (1984) *A Study of Spinoza's Ethics*. Cambridge: Cambridge University Press. p. 147.